

ଦେବୀୟ କଠକାଠିକାୟ

ନିଧାମଦ୍ରା ବିଠାମଦ୍ରା
ବିନିଧାମଦ୍ରା

ਦੇਸ਼ਪਾਦ ਕਰਤਾਰਚਿਕਪਾਦ

ਰਾਮਾਮਰਾ ਰਿਪਾਮਰਾ
ਵਾ ਰਾਮਾਮਰਾ

Сергей Козловский

Тайная война Атлантиды

Эпическая поэма

«Никогда мы не будем братьями»
— Посылают друг другу проклятия
Те, кто в древности были собратьями
И судили одними понятиями
О добре, о вере и долге.
Почему ж оказался недолгим
Лад меж кровью единых народов?
Кто заставил их, братство распродав,
Разобщить по чужому сценарию
Род славянский, сынов древних Ариев^[1]
Эта мысль, что чужие и враги мы —
Призрак древней и чёрной магии.
Ложь сильна, пока не осознана.
Но есть быть, как была она создана.

Последняя битва Атлантиды с Арианой

Столкновенья за юную Гею^[2]
Начались на заре Кали-юги^[3],
Когда Аркты^[4] — сыны Ориона^[5]
Обживали радушную Землю.
Вслед за ними пришли Аннунаки^[6] —
Сыны нагов^[7], потомство Дракона,
Породившие расу атлантов —
Войнов-магов в войне за планету.

Отгремела ужасная битва
Арианы^[8] — прародины арктов
С Атлантидой — оплотом атлантов.
Выжгло землю бушующим вихрем,
Небо с огненной лавой смешалось,
Содрогнулись основы планеты,
Раскололись в огне континенты.
Опустилась на дно Атлантида,
Бездна вод древний Му^[9] поглотила,
Океаном накрыло святыню
Арианы — гору-храм Меру^[10] —
Охранявшую связь с Орионом —
Метрополией, родиной арктов.

Но остался цветок звёздной жизни.
В саркофагах поземных убежищ
Сохранили волхвы [\[11\]](#) часть народа,
Населявший священную Сваргу [\[12\]](#).
Сохранилась ещё часть атлантов
В потаённых ущельях Атласа [\[13\]](#)
И бескрайних пустынях Та-Кеми [\[14\]](#)
Среди хаоса, смерти и тьмы.

Встреча черных иерофантов

В полнолуние Солнцеворота^[15],
В ночь древнейшей магической связи
Собрались два властителя мира,
Два наместника Чёрного Бога^[16],
Порожденья Чертога Дракона^[17],
Иерофанты^[18] подземного мира,
Те, кто властью невидимой, тайной,
Опираясь на мощь тёмных магов,
Управляли царями атлантов,
Краснокожих и жёлтых народов.
Они молча сидели напротив,
Прозревая умом миры Нави^[19] —
Миры духов и теней бесплотных,
Проносся перед взором столетья,
С ходом звёзд свои планы сверяя.
Наконец первый жрец тихо молвил:
«Просчитались, не все доглядели.
Вышли планы из тени завесы,
Проявились волхвам прежде срока.
Подготовить они всё сумели,
Города под землей сотворили,
Сберегли семя звёздное жизни.
Не прервали мы нить Арианы.
Атлантида ж исчезла вовеки.
Не вернуться наземь роду Нагов,
Под землёй им остаться придётся.»
«Это так — жрец второй согласился —
Слишком быстрой победы хотели,
Не наполнили силой, как надо
То, что в замысел свой заложили.
Наш удар, видно, был ожидаем,
Раз вернулся он в точку рожденья.
Материк превращен в дно морское.
Да, империя пала бесследно.»

Чуть помедлив, второй жрец продолжил:
«Минет скоро конец Кали-юги,
Отдалимся от Чёрного Солнца —
Немезиды^[20] — обители Смерти
И истока земных катаклизмов.
Ждать придётся вновь тысячелетья,
Пока вновь наше Солнце с Землею
В пустошь мрака Плеяд^[21] возвратится,
Обойдя круг вокруг Алкионы^[22].»
Первый жрец посмотрел на собрата:
«Полный круг Немезиды^[23] — срок долгий
Даже тем, кто годам неподвластен.
Ночь Сварога^[24] настанет не скоро —
Так зачем нам терять столько время
На повторы разгаданных планов?
Всё равно применить снова силу
Нам не даст Страж Завесы Защитной^[25].»
«Верно — молвил второй, соглашаясь —
Вновь найдя пробуждение стихии
Разрушения Чёрного Солнца,
Охранитель Пути Золотого^[26]
Призовёт все Чертоги Совета^[27].
Паладины придут с Ориона
И свершат над планетой свой суд.
Примет Гея судьбу Фазтона^[28],
Превратившись в скопление обломков.
Наги это прощать нам не будут.
Быть тогда нам навечно в изгнание
И во мраке окраин Вселенной,
Тенью в теле бесплотном скитаться.»
«Да — задумавшись, первый жрец молвил —
Ушло время былых исполинов
И химер незаконнорожденных.
Не смогли порождения мрака:
Полулюди, титаны и маги,
Да и наги в телах человеческих

Уничтожить сынов Ориона.»
Жрец второй лишь вздохнул омрачённо:
«А теперь нет и войска атлантов.
Силы жречества тёмного мало,
Чтоб создать победителей арктов,
Расу — лучше детей Ориона.»

Разобщение народов

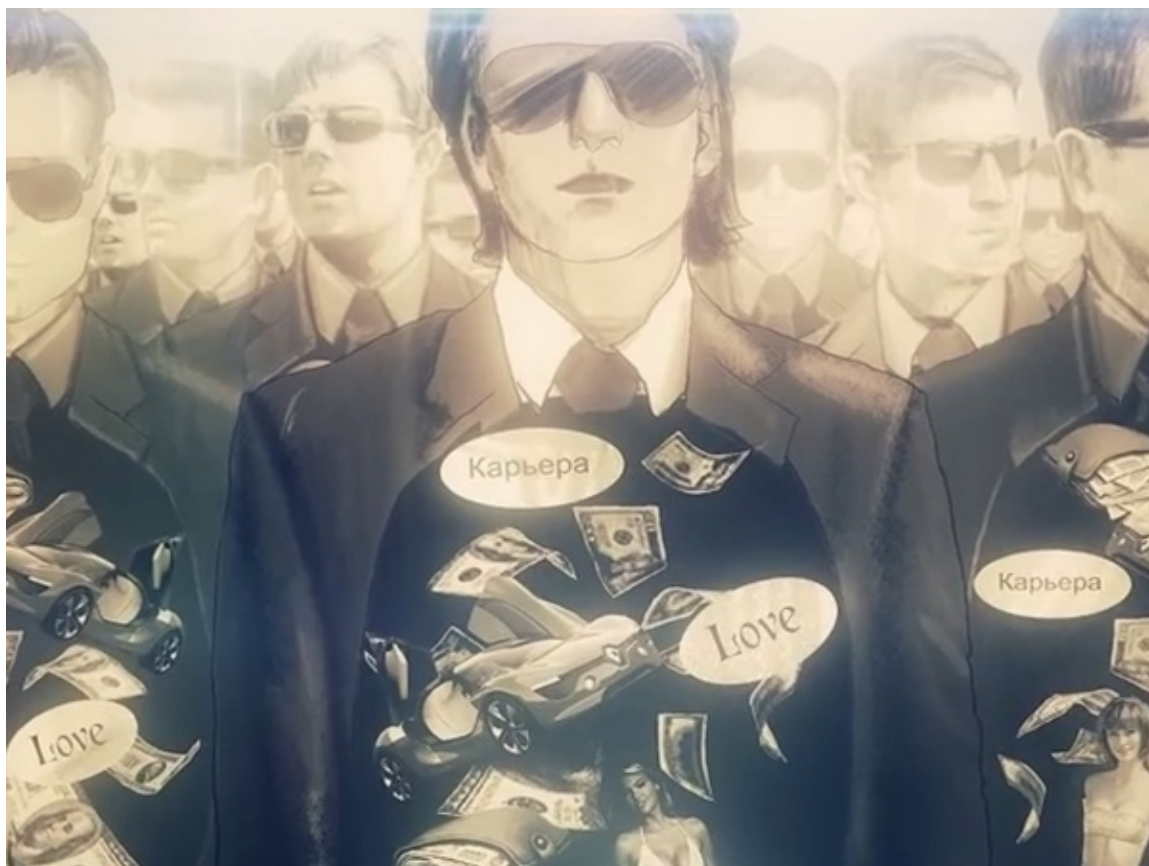
Два жреца погрузились в раздумье,
Изучая ветвление линий —
Линий времени в сферах наземных,
Линий судеб живущих на Гее.
Наконец, взоры магов скрестились.
«Ничего — первый жрец молвил снова —
Мы к победе придем по-другому.
Хватит возвращать армии войнов.
Хоть нас жертвы в войне не волнуют,
Больше пользы от них не прибудет.
Призовём изощрённую хитрость —
Победим изнутри Ариану.
Мы применим к ней формулу древних —
«Разделяй и владей безраздельно»
И используем слабости арктов
Для взаимной вражды меж собою.
В эту пору лихих испытаний
Лишь посеём среди них недоверье —
Дух вражды, подозренья, обмана
Истребит арктов их же руками.
Пусть они убивают друг друга,
Праотцов нарушая заветы.
Межусобица — вот наша сила,
Наше средство отныне и в веки.»
«Понимаю, об этом я думал —
Жрец второй быстро глянул на брата —
Разобщение — верное средство.
Разделить надо арктов народы —
Святорусов, Славенов, Арийцев^[29].
Часть направим их в земли иные.
Там вдали от корней, от устоев
Поработаем тонко с душою,
Возвеличив гордыню и силу.
Вплавим в душу по нашим лекалам

Ревность, вспыльчивость, алчность и зависть.
Как возвысится эго над сердцем —
Дух тогда Арианы исчезнет
И оружие будет готово.»
«Верно сказано — жрец первый молвил —
Разрушать надо душу, не тело.
Без души тело — лишь оболочка,
Волей мага ведомая кукла,
Дармовая, послушная сила,
Та, что будет служить нам усердно,
Убежденная, что служит богу.
Кто владеет душой человека,
Тот рассудком и телом владеет.
Вот такие нам воины нужны.
Мы изменим цветок звездной жизни^[30].
Поменяем лишь пару узоров^[31]
В нитях жизни^[32] детей Арианы
И, хотя от единого рода,
Они станут как сводные братья —
Вечно в ссоре за честь первородства,
Вечно в споре за право быть старшим.
Будут нами возвращённые дети
Разуметь эту Явь^[33] по-другому,
Видеть будут они по-другому,
Думать станут они по-другому.
Мы отключим их высшие чакры.
Им не надобна связь будет с Правью^[34] —
Миром царства единых законов,
Там, где воля богов непреложна.
Этот мир нам пока неподвластен.
Но незыблимо наше господство
В мире Нави^[35] — теней и иллюзий.
Уязвимы в нём души людские,
В нём подвластны нам мысли и чувства.
Воля наша здесь неодолима —
Тени Нави нам верные слуги.

Через Навь мы людьми будем править,
Власть задействовав всю, что имеем.»
«Чтоб так было — второй жрец добавил —
Подменить надо Троицу Духа^[36] —
Их нетленную связь с вечной жизнью,
На другую — творимую прахом.
Своеволие станет их Волей,
Мудрость разум корыстный заменит,
А Любовь страстью плотской подменим.
Оборвётся связь арктов с истоком.
И взрастится послушное племя
Нашим замыслам, нашим идеям,
Нашей воле, им вложенной в разум.
Оно выполнит все наши планы.
Войска, созданных нами народов,
Обескровят войной Ариану.

Оружие лжи

«Вот и славно — кивнёт жрец собрату —
Но с умом мы должны это сделать,
Чтоб не стал слишком план очевидным.
Не забудем волхвов с чутким взором,
Наши замыслы видеть способным.

Чтоб войною пошёл брат на брата,
Должны искренни быть их мотивы.
Они верить должны, что воюют
За святую идею, за правду,
За мечту и за предначертанье,
Что их миссия — прямо от бога —
Вести к счастью другие народы,
К процветанию и общему благу.
Мы им вложим в податливый разум
И идею, и правду, и веру,
Что погибнуть за это — достойно,
И что жертва стократно воздастся.
Как надёжнее это исполнить?»
Первый жрец погрузился в раздумье,
А второй, чуть помедлив, ответил:
«Я за ними давно наблюдаю.
Аркты слишком открыты душою.
Сколь тверды они духом пред смертью,
Столь доверчивы и беззащитны
Перед мягким, настойчивым словом
С каплей лжи, ими неразличимой,
Если слово то будет о чести,
О всеобщем, благом, добром деле.
Семя лжи прорастёт в своё время,
Даст ростки, расцветёт буйным цветом
И взрастится «святая идея»
Истребления зла на земле.
А уж злом объявить что угодно,
Можно гранями тонко играя.
И во имя священной идеи
В заблужденьи пойдёт брат на брата
И в наитии сын на отца.»
«Да — кивнул первый жрец соглашаясь, —
Мастерство овладения словом
С незаметным подлогом всей сути
Низвергать может даже законы,
Демиургами^[37] данные миру.

Я уже прозреваю в грядущем
Тени новых зловещих событий.
Будут войны за правое дело,
За священное Слово Господне.
Будут битвы опять за планету —
Всё вернется и вновь Атлантида
На войну с Арианою встанет,
Сколько б вниз не ушло континентов.
Океаном все тайны покроет.»
Два жреца погрузились в молчанье,
Начертая умом судьбы мира
И рождённых их волей народов,
Сотворя временные потоки,
Что их замыслы в жизнь претворили б.

Обозрев сотворенное мыслью,
Порождённое сговором с тьмою,
Первый жрец улыбнулся лукаво:
«Силой слова вершится творенье —
Силой слова рождён целый космос.
Впрочем, сила у слова безлична —
Слово служит как свету, так мраку.
Пришло время явить нам искусство
Силы слова и в деле растления —
Становление иллюзии Явью.
Надлежит нам явить превращенье
Сколь циничное, столь роковое —
Обратить в непреложную правду
Откровенно твердимую ложь.
Пусть начнётся война, но другая.
Вместо страшных по силе орудий —
Только слово, «правдивое» слово,
Ложь в обертке незыблемой правды,
Ложь о жизни, о вере, о прошлом,
Ложь о зле, о добре, о победах,
Что ушедшие мудрые предки
Одержали над силами темных.
Эта ложь проникать будет в души
Всех потомков, рожденных от арктов,
Разрушать своим ядом сознание,
Заменяя в нем ценности Света
На сокровища тёмного Сэта^[38].
Вместо прежней возвышенной цели
Будут жаждать они вожделения.
Вместо жизни по высшим законам
Беззаконие и самосуд
Воцарятся в могучем народе.
И тогда подорвем силы Рода
Мы, прервав у них связь поколений.
Завоеем сердца их и души
Изнутри без войны и сражений.»

Соккрытие знаний

«Хорошо — жрец второй согласился —
Мудрость служит себе же забвенью.
Но страховка нужна в дерзком плане.
Чтоб не дать им собрать воедино
Все детали великой подмены,
Надо вычистить прежнюю память,
Зачеркнуть предысторию рода.
Подготовим сказанья и мифы,
Как про чуждые вечно народы
От исходно корней чужеродных.
Подготовить легенду не сложно:
Поменяем названья народов,
Их земель и важнейших событий.
Изготовим им свитки и книги
В камне, в древе, бумаге, металле,
Заменив ими Хроники Геи.
Будем чаще менять исчисленье,
Чтоб забылись важнейшие даты.
Числобог ^[39] должен быть уничтожен,
А с ним вместе — наука о числах.
Пусть исчезнут опасные знанья
О бесчисленных сферах вселенной,
О законах подобья меж ними,
О царящих в них силах и духах,
О значеньи души человека,
О могуществе мысли и слова,
О периодах света и ночи
И о сроках грядущих свершений.»
«Думал я, как лишить арктов знаний —
Первый жрец мысль продолжил собрата —
Разделить нужно Прави законы
На две части — науку и веру,
Не согласные между собою.
Вера будет слепой без науки,

А наука — формальной без веры.
Что одна без другой может сделать,
Если их натравить друг на друга?
Вера станет пустым ритуалом,
А наука — сведённой к канонам.»
«Мало этого — жрец второй молвил —
Есть носители древних традиций.
Хранят вòлхвы законы и знанья
И сменить не дадут их без боя.
Волхвов нáдобно ввергнуть в гоненья,
Надо их отдалить от народа.
Архаичны у них, мол, каноны,
Устарелые стереотипы,
Губят свежие веянья мысли,
Тянут вниз, к предрассудкам сознанье.
Им взамен создадим людям культы —
Вместо чтенья превысших законов
Поклоняются пусть воплощеньям
Своих тайных страстей и желаний.
Создать нáдобный образ несложно —
Больше мистики с жертвенной кровью.
Пусть же вместо творцов, любых богу,
Превратятся они в попрошайки,
Бьют поклоны в извечных молитвах,
И возникнет религия культов —
Культов лунных, жестоких, кровавых.
Если культы сравить меж собою,
Крови более будет, чем в битвах.
Мы запустим «священные» войны —
Святость цели ведёт к бóльшей жертве.»
Первый жрец промолчал, потом молвил:
«Чтоб лишить их водительства Рода^[40],
Упростим для них ткань мирозданья
И закроем все сферы творенья,
Кроме чувственных глазу и телу.
А Творца нашим «богом» подменим.
Пусть же вместо единого знанья

Им достанется жалкая капля
Знаний предков об этой вселенной.
Сконцентрировать надо внимание
На одной стороне бытия их —
Жизнь и смерть — просто миг мимолётный,
А потом — муки или блаженство
Навсегда. Всё понятно и просто.
Умалить до крупницы сознание,
Чтобы скрыть их реальную сущность.»

Власть шудр

«Есть проблема одна в этом деле —
Жрец второй, чуть подумав, продолжил —
Касты^[41] — вот в чём устои развития
И преемственность знаний и власти.
Упразднить надо касты у арктов,
Объявить старым их пережитком.»
Первый жрец лишь кивнул в знак согласия:
«Да, слом прочных основ и устоев
Означает слом всех идеалов.
Будем вкладывать в головы юных
Мысли равенства, братства, свободы.
Сколь заманчивы их идеалы,
Столь же гибельны эти идеи.
Вера в равенство — рáвно отказу
От законов всего мироздания,
И вослед от законов народа,
Его правил, традиций, устоев.
Сам Творец не о равенстве думал,
Порождая идею Вселенной.
Поиск форм и энергий творенья
В столкновении сил всех сфер жизни
Был заложен в рождённый им космос.
Уравнять изначально неравных —
Привести к угасанию творенье,
Взгляд Творца от себя отвращая.
Только знать это арктам не надо.
А святая борьба за свободу
Быстро станет борьбою за хаос,
За отказ от познания древних
Чувства меры, порядка и ритма.
Она станет борьбой за свободу
От обузы хранить добродетель —
Верность долгу, хранение чести
И ответственность пред своим родом.

Братство как альтруизм, бескорыстье
Скоро станет забытым, забвенным.
«Братство» явится лишь в тайных братствах,
Что преследуют личные цели
Возвышенья и власти над миром.
То не братство служения брату,
Волки будут там все, а не братья.
С новым смыслом священных понятий,
Под знамёнами равенства, братства
И свободы предстанет возможным
Объявить, что теперь все достойны
Управлять государством и духом.
Добродетели станет не место
В трудном деле вожденья народов.
Мудрых духом из власти изгонят
Духом нищие, алчные страстью.
Вместо браминов^[42] власть возьмут шудры^[43] —
Только дай им такую возможность.
Кто отвержен за грех и ничтожность,
Месть тому — вожделенное блюдо.
Они власть вырвут ложью и кровью,
Но зато всё устроят как надо —
Всё сведётся к гордыне, к достатку,
К расхищенью наследства их предков.
Потеряв государства устои,
Внуки арктов дойдут до упадка,
Растеряв мудрость древних навеки.
Но мы скажем, что право народов
Строить жизнь свою выше заветов
Древних предков, сошедших богами,
Но в лице своих дальних потомков,
Обратившихся полузверями,
Сохранивших лишь облик от предков.»
«В завершении этой идеи —
Жрец второй усмехнулся с сарказмом —
Нам наречь надо словом красивым
Вырождение древних традиций,

Словом ёмким с двойным скрытым смыслом —
Демократией — властью народа.

Будут думать, что Демос^[44] и Кратос^[45]

Означает крылатое слово,
То не зная, что ДЕМОН плюс КРАТОС
Означает оно наяву.»

Избранный народ

Жрецы вновь предались созерцанию
Мыслеформ, оживавших в грядущем,
И видению должных последствий.
Наконец, завершив размышленья,
Первый жрец тихо молвил второму:
«Нам жрецы нужны замыслов наших,
Те, что денно и ночью собою
Воплощать будут заговор тайный.
И жрецов этих нужно несметно,
Чтоб они растворились в народах.
Нужен целый народ или племя
От корней Арианы свободный,
Без земли, без божественных предков,
Без отчизны, без вещей законов,
Из рабов по природе и духу,
Зато алчных к богатству и власти.
Они будут как тайное братство,
Единённое общей идеей,
Что дано им единственным право —
Через власть тёмных сил Чернобога
Власть свою на земле насаждая,
Завладеть всем богатством народов.
Мы покажем ему все знаменья,
Чудеса и святых предсказанья,
Что он избран среди прочих народов,
И завет на крови с ним закрепим.
Поводырь будет к ним нами призван —
Посвящённый, из преданных магов.
Будет править он силою слова,
Знаком власти и жёстким законом.
Он заставит скитаться в пустыне
Это племя, где жить невозможно
Без дающей руки «милость бога».
В этих людях в смертельной пустыне

Утвердятся навеки порядки
Поклонения новому богу
И расплаты за непокорность.
Всех изменников ждать будут муки —
Будем их отдавать на закланье
В жертву ими гонимых народов.
Так получим мы непримиримых,
Непреклонных и верных фанатов,
Что ценою любой исполнят
Повеление, данное нами.

Тайна денег

А потом всё случится по плану:
В отдаленных пустынях Египта
Это племя найдёт ране скрытый
Манускрипт с указанием древних,
Как достичь мирового господства
И покорности прочих народов,
Овладев страшной силою денег —
Силой власти абстрактного знака,
Силой права внушать некой вещи
Ценность, жизни намного ценнее,
Силой, рубящей кровные узы,
Разрушающей души и связи
С миром светлых богов Арианы.
Деньги — мысль, деньги — всё, что угодно,
Что доступно для воображенья.
Впрочем, власть денег будет реальной —
Они словно незримый тюремщик
Каждый день кабалой будут делать —
И возвысят, и ввергнут в неволю.
Они скупят плоды трудолюбья,
Продавая взамен обречённость.
Рабство денег мы сделаем сладким,
Оно будет манить своей властью,
Навсегда оставаясь лишь тайной,
Недоступной для непосвященных.
Поразит вирус денег все души,
Что слепы от паденья в гордыню.
Все народы падут перед нами
И тогда урожай Ориона
Жнец иной соберёт с его поля
И создастся могучая сила
Воплощения нашей идеи.
А теперь торопится нам надо.
Если планы свершим эти в сроки,

То ночь Сва́рога станет последней
Для людей с звёзд на землю сошедших.
Нет грядущего им в этом мире,
Здесь обитель жрецов Чернобога.»

Заклятие

«Да свершится! — второй жрец промолвил —
Закрепим квинтэссенцию мысли
Точной формулой в виде заклѣтья,
Наделив нерушимою силой,
Сотворѣнный навеки завет.»

Два жреца концентрацией мысли
Вспламенив пред собою пространство,
Начертали горящие знаки,
Заложив в них такое заклетье:
«Не бывать в этом мире вам братьями,
Даже хоть от единой матери!
Даже хоть от отца единого
Быть друг другом всегда гонимыми!
Пусть собрат одного рода-племени
Станет злейшим врагом во все времени.
Быть вражде вашей вечно кровною,
Быть душе с затаённою злобою.
Пусть за ближнего вместо радости
Наполняется сердце завистью.
Променять вам честь на бесславие,
Честолюбие — на тщеславие.
Будьте алчны, люты и горячи,
Пусть умы ваши будут незрячи.
Пусть с глотком молока вашей матери
В вас впитается это проклятие.
Ваш раздор не найдёт примиренья.
Да придёт приговор в исполнение!»
Взвились знаки горящие в небо,
Растворились в незримом пространстве
И зависла гнетущим безмолвьем
Над землёю зловещая мгла.
«Свершено! — первый жрец твёрдо молвил —
Впереди у нас много работы.
Да пребудет с тобою, брат, сила
Воплотить, что задумано, в дело.»
Освятив себя тайным знаменьем,
И склонившись, владыки расстались.

Завет славянам

Вот вся правда — жестокая, ясная.
Так что думай, как жить, кровь славянская.
То завет живò и поныне,
Попирая бывшие святыни,
Принося нам вражду и неволю.
Но разрушить его в нашей воле,
Если разум гордыню превысит —
Всё от нашего братства зависит.
Не забрать тёмным силам свободы,
Если будут едины народы,
Если правде послужат уроки —
Подведённые кровью итоги.

Примечания

1

Арии — группа древних племён, послужившая родоначальником нескольких современных народностей. Больше всего гены древних ариев представлены в славянских народах (до 75 %). В меньшей степени гены древних ариев встречаются в других народах. По странам картина выглядит следующим образом: Германия — 18 %, Норвегия — 20 %, Британия — 6 %, Греция — 10 %, Иран — 20 %, Афганистан — до 65 %, Индия и Пакистан — до 50 %, Уйгурский Китай — 30 %.

2

Гейя — мать-Земля (греческий).

3

Кали-юга — четвёртая из четырёх юг, или эпох, в индуистском временном цикле. Эпоха раздора и зла. Длительность Кали-юги составляет примерно 5 000 лет. Существует расчет длительности Кали-юги, приводящий к числу 432 000 лет, вызванный утратой формулы расчетов юг при смене династий в древней Индии в 700 году до н. э.

4

Аркты — народ, заселявший затонувшую Арктиду, по Геродоту — Гиперборею. Аркты являются предками древних ариев или пра-предками славян.

5

Орион — созвездие Ориона. Пришельцы с Ориона основали колонию на Земле и дали начало цивилизации арктов. Упоминание о богах, пришедших с Ориона сохранилось в преданиях очень многих народов.

6

Аннунаки — шумерские, аккадские, ассирийские и вавилонские божества, известные по самым древним письменным источникам, пришедшие на Землю с планеты Нибиру. Аннунаки — рептилоиды, потомки древнейшей космической расы, которая начала осваивать Вселенную из созвездия Дракона.

7

Наги — змеелюди, на которых существуют указания во многих в преданиях практически всех народов.

8

Ариана — другое имя Арктиды, родины арктов.

9

Му — он же Пацифида, затонувший в Тихом океане континент.

10

Меру — священная гора в центре Арктиды или Гипербореи. В древнеиндийских пуранах описывается, как столп или ось мира, поддерживающая и объединяющая три аспекта существования — небеса, землю и ад.

11

Волхвы — жрецы ведического знания, мудрецы и белые маги, мудрость и сила которых заключалась в знании ими тайн, недоступных обыкновенным людям.

12

Сварга — аллегорическое название Гипербореи. Название страны Сварга в переводе с санскрита означает небо. Это название происходит от имени главного бога славянской философии — Сварога, который соответствует христианской ипостаси Бога-отца.

13

Атлас — Атласские горы в северной Африке.

14

Та-Кеми — древнее название Кимерии (часть территории современного Туниса и Египта).

15

Солнцеворот — древнерусское название солнцестояния. Соответствовал моменту «поворота» Солнца на прибыль или на убыль дня. На Руси и во многих европейских странах день зимнего солнцестояния отмечался как праздник рождения солнца.

16

Чёрный Бог, Чернобог — в древнеславянской философии Хозяин мира тёмной Нави (смотри комментарий 19), а также подземного мира. Другое название Чернобога — Чёрный Змий.

17

Чертог Дракона — созвездие Дракона. Чертог на древнеславянском означает созвездие.

18

Иерофант — Первосвященник или Верховный Жрец.

19

Навь — согласно древнеславянской философии, это мир не проявленного, неявного, недоступного нашим ощущениям, мир энергий и форм. Смотри комментарии 33, 34, 35.

20

Чёрное Солнце, Немезида — звезда, коричневый карлик, которая вместе с нашим Солнцем образует парную звезду. Её другое имя — Звезда Смерти, потому что многие земные катаклизмы, вплоть до фатальной гибели всей жизни на Земле, соответствуют периодичности вращения Немезиды относительно Солнца.

21

Плеяды — созвездие Плеяд.

22

Алкиона — Центральная звезда созвездия Плеяд.

23

Круг Немезиды — полный цикл вращения Солнца и Немезиды вокруг общего центра масс составляет 24 000 лет.

24

Ночь Сварога — согласно древнеславянской философии это темная эпоха, включающая в себя закат Двапара-юги (третьей юги), саму Кали-югу и рассвет Сатви-юги (первая юга).

25

Защитная Завеса — согласно свято-арийским ведам, это энергетическая защита в космосе от созвездий, не входящих в группу созвездий, придерживающихся Золотого Пути.

26

Золотой Путь — согласно свято-арийским ведам, это космический путь эволюции человечества.

27

Чертоги Совета — согласно свято-арийским ведам, это созвездия, входящие в космический совет созвездий Золотого Пути.

28

.Фаэтон — согласно древним славянским преданиям, это планета, разрушенная в результате войны пришельцев с Ориона с рептилоидами, заселившими Фаэтон. В настоящее время от Фаэтона остался пояс астероидов между Землей и Юпитером.

29

Святорусы, Славены, Арийцы — согласно свято-арийским ведам, это древнейшие племена, ставшие предками славян.

30

Цветок звёздной жизни — набор человеческих хромосом.

31

Узоры цветка звёздной жизни — гены человеческой ДНК.

32

Нить жизни — человеческая ДНК.

33

Явь — согласно древнеславянской философии, это мир проявленного, данного нам в ощущениях, мир материи.

34

Правь — согласно древнеславянской философии, это правящее начало мироздания, мир божественных законов, мир богов-демиургов. Явь, Навь и Правь образуют основополагающий славянский Триглав. Через него славянами была выражена наиболее полная мера того, что мы сегодня понимаем под словом Бог, Творец, Абсолют, Создатель.

Триглав в определенном смысле близок по понятию к христианской Троице.

35

Навь — согласно древнеславянской философии, это мир не проявленного, неявного, недоступного нашим ощущениям, мир энергий и форм.

36

Троица духа — три аспекта человеческой монады: воля, мудрость, любовь.

37

Демиурги — боги-творцы материального мира.

38

Сэт — древнеегипетский бог смерти, хаоса и войны, убивший Осириса, который олицетворяет силы света и жизни.

39

Числобог — согласно древнеславянской философии, это бог времени, чисел и календаря.

40

Род — согласно древнеславянской философии, это Бог-Творец, высший аспект бога.

41

Касты — система сословий, делящая в зависимости от способностей и проявленных достижений общество на четыре сословия. В первое, высшее сословие, входят жрецы, духовные учителя, волхвы. Во второе сословие входят правители, управленцы, воины. В третье сословие входят торговцы, мастера. В четвертое, низшее сословие, входят слуги и чернорабочие.

42

Брамины — высшее сословие жрецов в переводе с индийского.

43

Шудры — низшее сословие слуг в переводе с индийского.

44

Демос — в переводе с греческого «народ».

45

Кратос — в переводе с греческого «власть».